

которые могут обеспечить эффективный процесс исполнения указанной меры, существенно меньше, чем при исполнении меры в виде ограничения свободы досуга, поскольку инспекции по делам несовершеннолетних не имеют соответствующего штата. Безусловно, в осуществлении контроля оказывают помощь и иные службы территориальных органов внутренних дел, но и их недостаточно (несовершеннолетние проживают разрозненно на территории всего района, что требует существенных транспортных и временных расходов). Немаловажным является и процесс предупреждения совершения нового преступления, что также лучше организовано в специальном учебно-воспитательном или специальном лечебно-воспитательном учреждении, так как поведение несовершеннолетних осужденных контролируется круглосуточно.

Относительно правильности выбора наказания виновному в совершении преступления считаем, что суду должен представляться доклад о социальном обследовании (или досудебный доклад), в котором уполномоченный орган (например, инспекция по делам несовершеннолетних, комиссия по делам несовершеннолетних) указывал бы свое видение личности несовершеннолетнего преступника, возможности или невозможности назначения ему того или иного вида наказания. Уже на основании данного доклада и общения с обвиняемым судья должен выбирать наказание или иную меру уголовной ответственности. При этом в случае назначения наказания, не связанного с изоляцией от общества, или иной меры уголовной ответственности обвиняемому должен письменно разъясняться порядок его исполнения и испрашиваться, согласен ли он на применение в отношении его данной меры. Если поступает отказ осужденного, должно назначаться более строгое наказание, предусмотренное санкцией статьи Особенной части УК.

Таким образом, процесс назначения применения принудительных мер воспитательного характера в виде выбора оптимального его подвида для конкретного несовершеннолетнего осужденного, а также процесс осуществления контроля исполнения таких мер требуют совершенствования. По нашему мнению, целесообразно увеличить долю применения принудительных мер воспитательного характера в виде помещения несовершеннолетнего осужденного в специальное учебно-воспитательное или специально лечебно-воспитательное учреждение.

УДК 343.85

А.А. Куликович

О НЕКОТОРЫХ ВОПРОСАХ ОПРЕДЕЛЕНИЯ ПЕРЕЧНЯ ОБЯЗАННОСТЕЙ ЛИЦ, НАХОДЯЩИХСЯ ПОД ПРОФИЛАКТИЧЕСКИМ НАБЛЮДЕНИЕМ, И УСТАНОВЛЕНИЯ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА ИХ НЕСОБЛЮДЕНИЕ

По данным Министерства внутренних дел Республики Беларусь, с 1 января по 31 декабря 2020 г. на территории Республики Беларусь зарегистрировано 95 478 преступлений, за аналогичный период 2019 г. – 88 378. Указанная статистика свидетельствует о росте количества совершенных преступлений, что, в свою очередь, приводит к увеличению количества ранее судимых лиц.

В соответствии с ч. 1 ст. 196 УИК Республики Беларусь за осужденными после отбытия наказания за тяжкое или особо тяжкое преступление, лицами, судимыми два и более раза к наказанию в виде лишения свободы за любые умышленные преступления, в течение срока судимости осуществляется профилактическое наблюдение. Данные положения дублируются в ч. 1 ст. 81 УК Республики Беларусь.

Правовое состояние судимости и нахождение под профилактическим наблюдением накладывают на лиц определенные обязанности. В ч. 3 ст. 9 УИК Республики Беларусь содержится исчерпывающий перечень обязанностей лиц, находящихся под профилактическим наблюдением, в течение срока судимости. Так, последние обязаны являться в орган, осуществляющий профилактическое наблюдение, по его вызову и при необходимости давать пояснения относительно своего поведения и образа жизни, предварительно уведомлять указанный орган об изменении места жительства, о выезде по личным делам в другую местность на срок более одного месяца. За нарушение указанных обязанностей предусмотрена административная ответственность в соответствии с санкцией ч. 2 ст. 25.11 КоАП Республики Беларусь, при повторном нарушении обязанностей – по ч. 3 указанной статьи.

Согласно ст. 196 УИК Республики Беларусь администрация исправительных учреждений, в том числе открытого типа, арестных домов (далее – учреждения УИС), за 10 дней до освобождения лиц по отбытии срока наказания сообщает о предстоящем освобождении в территориальный орган внутренних дел (ОВД) по месту их жительства, в случае возникновения иных оснований – в день освобождения. Администрация учреждений УИС также уведомляет освобождаемого о необходимости явки в течение трех дней в ОВД по избранному месту жительства для постановки на учет.

Из анализа национального законодательства можно сделать вывод, что уведомление лица о необходимости прибытия в ОВД после освобождения носит формальный характер. Прибытие освобожденного лица в течение указанного срока в ОВД для постановки на учет не закреплено в ч. 3 ст. 9 УИК Республики Беларусь и не является его обязанностью, вследствие чего неприбытие последнего не влечет за собой никаких негативных последствий для него. Данный правовой пробел формирует в сознании лиц, освобожденных из учреждений УИС, за которыми осуществляется профилактическое наблюдение, чувство безнаказанности и вседозволенности. Отсутствие ответственности за неприбытие для постановки на учет для освобожденных лиц также может служить фактором, способствующим росту рецидивной преступности, так как проведение профилактической работы с последними начинается только после установления местонахождения освобожденных лиц, что в некоторых случаях занимает длительное время.

Для решения указанного проблемного вопроса необходимо ч. 3 ст. 9 УИК Республики Беларусь изложить в следующей редакции:

«3. Осужденные, за которыми в течение срока судимости осуществляется профилактическое наблюдение, обязаны прибыть в установленный срок после освобождения в орган внутренних дел по избранному месту жительства, предварительно уведомлять орган, осуществляющий профилактическое наблюдение, об изменении места жительства, о выезде по личным делам в другую местность на срок более одного месяца, являться в указанный орган по его вызову и при необходимости давать пояснения относительно своего поведения и образа жизни».

Нужно также внести соответствующие изменения в ч. 2 ст. 81 УК Республики Беларусь, изложив ее в следующей редакции:

«2. В течение срока судимости лицо находится под профилактическим наблюдением и в связи с этим обязано прибыть в установленный срок после освобождения из учреждений уголовно-исполнительной системы в орган внутренних дел по избранному месту жительства, предварительно уведомлять орган внутренних дел об изменении места жительства, о выезде по личным делам в другую местность на срок более одного месяца, являться в указанный орган по его вызову и при необходимости давать пояснения относительно своего поведения и образа жизни».

Для установления ответственности за неприбытие после освобождения в ОВД лиц, за которыми осуществляется профилактическое наблюдение, ч. 2 ст. 25.11 КоАП Республики Беларусь необходимо изложить в следующей редакции:

«2. Невыполнение без уважительной причины лицом, отбывшим наказание и находящимся под профилактическим наблюдением, обязанности по прибытию после освобождения в установленный срок в орган внутренних дел по избранному месту жительства, предварительному уведомлению органа внутренних дел об изменении места жительства, о выезде по личным делам в другую местность на срок более одного месяца или неявка по вызову в указанный орган без уважительной причины – влекут наложение штрафа в размере до пяти базовых величин».

Полагаем, что устранение данного правового пробела будет способствовать организации эффективной профилактической работы с лицами, находящимися под профилактическим наблюдением, и впоследствии снижению уровня рецидивной преступности.

УДК 343.8

Н.С. Малолеткина

ПРЕДПОСЫЛКИ СОЗДАНИЯ ПЕНИТЕНЦИАРНЫХ БОЛЬНИЦ В РОССИИ И ЕВРОПЕ В XVIII–XIX вв.

Пенитенциарные больницы, действовавшие в различные исторические эпохи, скорее напоминали современные медицинские части исправительных колоний, нежели самостоятельно функционирующие учреждения, предусмотренные ст. 101 УИК РФ.

Некоторые исследователи утверждают, что для России функционирование пенитенциарных систем по европейскому образцу не характерно, однако под влиянием западных идей имела место тенденция признания возможности исправления преступников и возвращения их к нормальной жизни в обществе.

Вообще менталитет общества (и Европы, и России) того времени, когда большая часть населения жила в условиях, не отвечающих требованиям гигиены и санитарии, не позволял уделять надлежащего внимания содержанию тюрем. К тому же до XVIII в. никто не думал даже о возможности повсеместного открытия больничных учреждений, за которыми закреплялась бы определенная часть населения, проживающего на конкретной территории или принадлежащего к определенным категориям граждан (в России это было частично реализовано лишь в конце XIX в. путем земских преобразований в сфере здравоохранения).

В России, как и в Европе, мало уделялось внимания оказанию медицинской помощи заключенным. Отечественные проекты второй половины XVIII в., предполагавшие создание при каждой тюрьме больницы, так и остались нереализованными.

В российских источниках XIX в. уже имелись упоминания о больничных местах в некоторых пенитенциарных учреждениях, созданных для отдельных категорий лиц. Так, в проекте плана губернской темницы, впервые опубликованном в журнале «Театр судопроизводства», больница описывается как отдельная постройка (наряду с покоями и двором бунтовщиков, церковью, двором и покоями для молодых преступников, рабочими покоями, двором и покоями содержащихся за долги), из чего можно сделать вывод, что больница не была оборудована двором для прогулок больных заключенных, т. е. предназначалась исключительно для стационарных, «лежачих» пациентов. При этом имела место практика направления больных заключенных в гражданские больницы, что создавало повышенную опасность их побега. Так, в Петропавловской крепости с 1836 по 1868 г. содержалось 50–100 арестантов, но при этом, как указывает ученый-правовед М.Н. Гернет, немалый процент их находился в больнице.

В истории известны случаи, когда восприятие больницы как потенциальной возможности заключенных совершить побег во время лечения за пределами крепости просматривалось и в отношении декабристов, помещенных в острог. Так, в п. 16 Инструкции тайного комитета, определившей декабристов-каторжан на Нерчинские рудники, указывается, что при наступлении болезни их следует лечить в особой больнице при самом остроге. Однако не все декабристы имели возможность посещения пусть и номинальной, но все-таки больницы.

Нередко в XVIII–XIX вв. больницы создавались при отдельных местах лишения свободы, где обычно содержались привилегированные или политические заключенные. Таким образом, первоначально пенитенциарные больницы представляли собой медицинские части при местах лишения свободы, оказывающие стационарную помощь заключенным. Вероятно,